

Но, одновременно, тело в представлениях «каменщиков» является и темницей души. Это следует из того, что свои скиты они обустроивали в пещерах. Пещера ассоциируется с чревом, могилой, землей и плотью. Находясь в уединении в пещере, старообрядцы-«каменщики» с одной стороны предавали символически свою плоть земле, с другой стороны в молитвенном делании устремляли душу к миру горнему.

Таким образом, представление алтайских «каменщиков» о душе и теле носит смешанный характер – душа является узником тела, при этом существование души не мыслится без тела.

Работа выполнена в рамках госзадания Минобрнауки РФ по теме «Развитие этнорелигиозной ситуации в трансграничном пространстве Алтая, Казахстана и Монголии в контексте государственно-конфессиональной политики: исторический опыт и современные тенденции» (проект №33.2177.2017/4.6).

Библиографический список:

1. Апокрифы Древней Руси. СПб. : Амфора, 2008. 314 с.
2. Герасимов Б. Г. В долине Бухтармы: краткий историко-этнографический очерк // Записки Семипалатинского подотдела ЗСОРГО. Вып. 5. Семипалатинск. 1911.
3. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 2. Оп. 2. Д. 14.
4. Дутчак Е. Е. Из «Вавилона» в «Беловодье»: адаптационные возможности таежных общин староверов-странников (вторая половина XIX – начало XXI в.). Томск : Изд-во Том. ун-та. 2007. 414 с.
5. Мильков В. В. Концепт земного рая в переводной и оригинальной книжности Древней Руси: специфика интерпретации // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. М. : Индрик. 2016. С. 109–128.
6. Отчет Братства Святителя Димитрия митрополита Ростовского в г. Бийске за 1887/8 гг., четвертый отчетный год // Томские епархиальные ведомости. 1889. №3.
7. Пивоваров Д. В. Онтология религии. СПб. : Владимир Даль. 2009. 505 с.
8. Плотникова А. А. Пояс // Славянская мифология. Энциклопедический словарь. Изд. 2-е. М. : Междунар. отношения. 2014. С. 386–387.
9. Чистов К. В. Русская народная утопия (генезис и функции социально-утопических легенд). СПб. : Дмитрий Буланин. 2003. 539 с.
10. Шитова Н. И. Традиционная одежда уймонских старообрядцев. Горно-Алтайск : РИО. 2005. 112 с.

Машенцева Н. В.

РЕЛИГИОЗНЫЕ ИСТОКИ ФЕНОМЕНА ПАТРИОТИЗМА

Аннотация. В статье рассматриваются религиозные истоки возникновения и становления феномена патриотизма и национального самосознания. Характерно русское духовно-ценностное содержание патриотизма рассматривается в контексте идей русских философов, мыслителей и православных деятелей о национальном, соборном, историческом самосознании и патриотическом единстве народа и нации. Обозначена необходимость объединения усилий, консолидации сил государства, общества и религиозных институтов в развитии русской национальной идеи, основанной на традициях патриотизма.

Ключевые слова: патриотизм, православие, национальное самосознание, религия, духовно-нравственные ценности.

Образ будущего России, активно обсуждаемый в последнее время и подкрепленный указами Президента Российской Федерации, тесно взаимосвязан с ее историческим прошлым, традициями, истоками национального самосознания и патриотизма.

Православную веру И. А. Ильин считает главной и определяющей «на судьбоносных путях» русского народа, так как она духовно руководила народом в течение столетий, закладывая основания его культуры в прошлом и для будущего [1, с. 332].

Процесс становления национального самосознания в России по И. А. Ильину начинается с формирования «национального самочувствия», главенствующую роль в котором занимала вера. Вера охватывала все сферы жизни, а потому «все было знаком веры» – обряд, семейный уклад, форма власти, праздники, быт, национальное одеяние. «Народ должен чувствовать в глубинах своей души свое единство, свою неразрывную связь и сопринадлежность, свою самобытность и духовную драгоценность своего своеобразия перед лицом Божиим; он должен чутя свое «мы» и его величие; он должен верить в свои силы, в свою правду и свою богоблагословенность» [2, с. 320].

Религия является мощным интегративным началом, которое объединяет людей как на уровне веры, так и на уровне общества и государства. Кроме того, религия как социокультурное явление, благодаря особым канонам, играет важную роль в сохранении этнической культуры, духовных ценностей, национальной идентичности русского народа.

Православие пришло на смену язычеству Древней Руси, что не могло не оставить след как в национальном сознании, так и в менталитете русского народа. На протяжении всей истории нашего Отечества, Русская православная церковь хранила патриотические традиции народа. Об этом неоднократно говорили русские писатели и философы А. С. Хомяков, Ф. М. Достоевский, В. С. Соловьев, И. А. Ильин и другие. В Законе РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» отмечено, что русскому православию принадлежит особая роль в истории страны, в становлении ее духовности и культуры [3].

Патриотизм как одна из основных составляющих национального самосознания, выражающаяся в чувстве любви, гордости и преданности своему Отечеству, его истории, культуре, традициям, в чувстве нравственного долга его защиты базируется на духовно-нравственных ценностях, отражающих в первую очередь миропонимание и веру русского народа.

Немалую роль в процессе формирования патриотизма русского народа сыграла присущая только Православию идея соборности. Соборность как символ объединения на духовном, сакральном уровне независимо от профессий, сословий и т. п. предопределила и территориальное объединение Руси. Возникло такое понятие как – «Святая русская земля». Соборность означала духовную общность русского народа, выражающуюся в общем служении, общем долге. Таким образом, Православие помогло собрать народ в нацию, а «святая вера... очистила, освятила и укрепила в нас любовь Отечеству, сообщив ей высшее значение в любви к вере и Церкви» [4, с. 7].

Патриотизм, тесно связанный с религиозной верой, формируется на идеях всеединства, религиозной коллективности, единой живой Церкви. Патриотизм, основанный на такого рода вере, «не может быть абсолютным, но зато он привносит к идее национальной идею всемирную, всечеловеческую, а, следовательно, очищает, повышает и расширяет национальную идею. Это такая важная услуга развитию народа, что в сравнении с нею бледнеет та польза, которую оказывает своему народу и государству «абсолютный патриотизм», не знающий в мире ничего выше отечества» [5, с. 471].

В. С. Соловьев отмечал, что ясное осознание гражданином своих обязанностей по отношению к Отечеству и верное их исполнение образуют добродетель патриотизма, которая издревле имеет и религиозное значение. В лице В. С. Соловьева патриотизм был поднят на новую высоту, представлен перед народами в виде высшего идеала, цели их развития, в виде объединяющего начала, способствующего национальной ограниченности, эгоизма и нравственных пороков [6, с. 19].

Общеизвестно высказывание святого Иоанна Кронштадтского «Помните, что Отечество земное с его Церковью есть преддверие Отечества небесного, потому любите его горячо и будьте готовы душу свою за него положить».

В то же время любовь к Отечеству в понимании православия – это не только любовь к своему народу как хранителю православных традиций и культуры, но и уважение и любовь ко всем другим народам, населяющим наше государство. Традиционные религии всегда найдут общий язык друг с другом, так как они являются душой народов, мирно сосуществующих не одно столетие, обладающих общими интересами и одним Отечеством. Истолковывая данный постулат, священник Григорий Дьяченко считал, что: «Добрый христианин не может не быть вместе и верным сыном отечества своего, равно как и наоборот – недобрый сын своей отчизны не может быть вполне верен своей вере» [7, с. 71].

Одна из традиционных ценностей российского патриотизма – преобладание духовного начала над материальной стороной жизни. Однако несколько десятилетий назад в связи с социально-политическими переменами ценностные ориентиры российского народа сместились в сторону материально-прагматических приоритетов. Традиционные ценности, отражающие высшие человеческие добродетели: честность, порядочность, стремление отстаивать интересы своего Отечества, перестали занимать основные мировоззренческие позиции. Исследуя феномен патриотизма, нельзя не понимать, что в России сфера национального самосознания подвергается массовому информационно-психологическому воздействию. Значительно легче осуществить акты, направленные на дестабилизацию государства и общества, на разрушение единства нации, если патриотические ценности, объединяющие национальное самосознание, утрачены, если культивировать в обществе чувство вины за историческое прошлое своей страны. Результат – духовное разобщение и обнищание личности и общества. Какие же есть пути решения этой проблемы? Один из них предложен Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом: «Я не вижу другого пути для духовного возрождения нашего народа, кроме как перевести религиозный фактор исключительно из сферы фольклора, культуры в сферу реальных размышлений, в сферу реального творчества, чтобы религиозные истины помогали человеку справляться, в том числе, и с кризисными явлениями... Чтобы сохранить себя, свою страну, свою культурную самобытность, чтобы нас не раздавил информационный поток, мы должны научиться сопрягать свои убеждения с реальностью» [8, с. 3].

Патриотизм должен быть основан на убежденности в собственной (личной и национально-исторической) правоте. В. А. Кольцова и В. А. Соснин определяют патриотизм как чувство ценности и необходимости для жизни каждого человека его включения в целостную индивидуальность народа и, с другой стороны, как инстинкт самосохранения народной индивидуальности и самобытности. Это та духовная сила, которая

поддерживает единство народа – национальную культуру и религию, историческую традицию, неприкосновенность территории. Поэтому угасание патриотизма выступает признаком кризиса социума, а его разрушение – это путь уничтожения народа [9, с. 96].

Формируемый сегодня образ будущего России будет воплощать в жизнь молодое поколение россиян. Молодежь как наиболее активная часть общества находится в фарватере изменений в российском обществе и государстве. Однако неокрепшее сознание молодого человека легко поддается лжепатриотическим установкам, умело используемым опытными политтехнологами для манипулирования ценностными установками и поведением молодежи. Какие же силы в нашей стране реально способны воспитывать патриотизм, направить его в рамки конструктивной, созидательной деятельности? С одной стороны, список таких государственных и общественных институтов весьма широк, это семья и образование, культура и искусство, но результат их воспитательного воздействия пока весьма скромнен. Как уже отмечалось во многих исследованиях, причиной этого является и отсутствие консолидации всех сил, отвечающих за патриотическое воспитание молодого поколения, и отсутствие объединяющей общество и государство «национальной идеи».

Формирование патриотизма в сознании и поведении российской молодежи представляется как многосложный процесс, включающий в себя разноуровневые и неравнозначные содержательные составляющие. Ценностные ориентации и установки, императивы и запреты, формирующие на уровнях восприятия и оценки, реализуемые и в деятельности отдельного человека и общества в целом, имеют значительные отличия в различных национальных пространствах. Поэтому, необходим поиск особенных черт феномена патриотизма в русском национальном сознании, в ментальном пространстве «русской цивилизации» [10, с. 194].

Именно поэтому во многих странах мира в патриотическом воспитании молодежи активно участвуют религиозные организации и объединения граждан, что не нарушает принципы светского государства и право граждан на выбор свободы совести.

Молодежный патриотизм может стать залогом успешного развития России и способствовать формированию сознательного отношения молодых людей к своим гражданским обязанностям. Для этого необходимо достигнуть всеобщего понимания всеми институтами государства и общества, являющимися организаторами воспитания молодежи, что без консолидации сил на одной объединенной «национальной идеей» платформе эффект будет минимальным, а также, что любые необдуманные эксперименты и трансформации социально-политической и экономической жизни России, как уже показала история, оказывая воздействие в первую очередь на молодого человека, отражаются в его духовной жизни и могут привести к тотальному разрушению исконных ценностей нашей культуры в его самосознании, вплоть до уничтожения.

Библиографический список:

1. Будем сильнее всякого кризиса // Наука и религия. 2009. № 6. С. 2–4.
2. Дьяченко Г., свящ. Самоиспытание христианина по плану обязанностей его к Богу, ближним и самому себе. М. 1897. 166 с.
3. Ильин И. А. Духовный смысл войны // Ильин И. А. Собр. соч. в 10 т. М. 1999. Т. 9–10. 512 с.
4. Ильин И. А. Я вглядываюсь в жизнь: Книга раздумий // Ильин И. А. Собр. соч. в 10 т. М. 1994. Т. 3. 590 с.
5. Кольцова В. А., Соснин В. А. Социально-психологические проблемы патриотизма и особенности его воспитания в современном российском обществе // Психологический журнал. 2005. № 4. С. 89–98.
6. Кусмарцев М. Б., Машенцева Н. В. Патриотическое воспитание учащейся молодежи: теория и практика. Волгоград : «Прин Терра». 2007. 212 с.
7. Машенцева Н. В., Полежаев Д. В. Патриотическая установка русского менталитета: философско-образовательный аспект // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 3(13). С. 193–200.
8. Митрополит Иоанн. Одоление смуты. Слово к русскому народу. СПб. 1996. 352 с.
9. Тихомиров Л. Л. Монархическая государственность. СПб. 1992. 672 с.
10. Федеральный закон от 26.09.1997 №125-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О свободе совести и религиозных объединениях» // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-26091997-n-125-fz-o/> (дата обращения: 28.10.2018)